

Ло Юньхуань крепко сжимала одеяло, но взгляд её невольно то и дело соскальзывал на Цинь Ицю. Воротник одеяния старшей наставницы слегка распахнулся, открывая взору белизну кожи, тронутую болезненным румянцем. Капли воды стекали по телу, исчезая в глубоком вырезе.

Ло Юньхуань почувствовала, что у неё вот-вот из носа хлынет кровь.

Она, женщина, никогда не знавшая романтических отношений, попросту не была готова к такой ошеломляющей атаке красоты. Однако ей следовало держать себя в руках — нельзя же выглядеть глупо перед старшей наставницей, так ведь и неприязнь можно вызвать.

Ло Юньхуань опомнилась и кивнула:

— Старшая наставница, судя по вашему виду, вы ранены...

На лице Ло Юньхуань отразилась тревога. Даже если бы она не преследовала цели влюбить в себя эту женщину, она всё равно должна была испытывать благодарность к той, кто дважды её спасала. Если бы не старшая наставница, то сразу после того, как Ло Юньхуань попала в этот мир, она могла бы угодить в тюрьму.

— Не беспокойся, это лишь искажение ци при тренировке, я справлюсь сама.

Цинь Ицю покачала головой и попыталась подняться, но в тот же миг в икрах словно взорвались тысячи раскалённых игл.

— Ух...

Цинь Ицю не удержалась и рухнула обратно.

Ло Юньхуань, позабыв об одеяле, бросилась к ней и заключила в объятия. Несмотря на то, что тело наставницы было холодным, она чувствовала исходящий от её груди жар.

— Старшая наставница, не нужно упрямиться, я помогу вам вернуться.

Сказав это, Ло Юньхуань крепко обхватила её за талию и потащила к берегу.

— Отпусти...

Если бы не ранение и не нежелание причинить Ло Юньхуань вред, Цинь Ицю давно бы превратила её в лепешку, причем самую что ни на есть кровавую.

— Не отпущу.

Голос Ло Юньхуань звучал мягко, но в этой лёгкой фразе таилась нестигаемая сила.

— Старшая наставница спасала меня столько раз, как я могу бросить вас в беде?

Ло Юньхуань говорила решительно, шаг за шагом увлекаая женщину за собой. Путь от Духовного источника до покоев наставницы был совсем коротким, но Ло Юньхуань почему-то казалось, что он тянется бесконечно. Впрочем, это не было мучительно: она несла наставницу на спине, и сама мысль о том, что она, ученица на стадии Тренировки Ци, несет Золотое Ядро, казалась невероятной.

Цинь Ицю была почти невесомой, словно облако. Ло Юньхуань неспешно шла вперед, чувствуя, как влажные пряди волос наставницы касаются её шеи. Холод волос в сочетании с горячим дыханием Цинь Ицю сводил с ума.

Проклятье! Нельзя же о таком думать.

Ло Юньхуань сегодня даже не успела применить свои чары обольщения, как Цинь Ицю сама угодила в ловушку искажения ци. Оставалось лишь сокрушаться об упущенной возможности. К тому же, она ведь случайно укусила наставницу за губу — надеялась, что та не придаст этому значения. Она ведь сделала это лишь из страха, что та впадёт в состояние одержимости демоном.

Вернувшись в покои, Ло Юньхуань дрожащими руками сотворила несложное заклинание, и вырвавшиеся потоки духовной энергии мгновенно испарили влагу с одежды Цинь Ицю. Ло Юньхуань бережно застегнула распахнутый ворот, следя за тем, чтобы ни один дюйм кожи выше ключиц не был виден.

Лишь тогда она смогла выдохнуть с облегчением.

Прихватив фонарь, она поспешила вниз с горы. Путь её лежал в Зал Весеннего Ветра. В мире бессмертных день и ночь не имели значения, поэтому в зале по-прежнему горел свет. Здесь работали лекари, которые, в отличие от алхимиков, предпочитали методы прямого целительства.

— Мне нужен глава Зала Весеннего Ветра.

Ло Юньхуань предъявила жетон. Искажение ци у старшей наставницы — это не пустяк, и доверять таким новичкам, как эти мелкие лекари, было бесполезно. Нужно было идти к самому главному.

Увидев на Ло Юньхуань скромную одежду внешнего ученика, лекари сначала хотели было

прогнать её, как назойливую муху, но стоило им заметить жетон Главного пика, как их отношение мгновенно переменялось.

— Это жетон с Главного пика. Старшая наставница или глава секты дали вам какое-то поручение?

Ло Юньхуань поморщилась: эти люди оказались такими же прислужниками, как евнухи во дворце. Впрочем, несмотря на едкие мысли, внешне она выказала крайнюю обеспокоенность. Хоть она и знала, что второстепенный персонаж не может так просто умереть, страх за здоровье наставницы не отступал.

— Старшая наставница страдает от искажения ци, скорее позовите главу зала!

Услышав это, лекари засуетились. Вскоре из глубины помещений вышел мужчина средних лет, от которого исходил густой запах лекарственных трав. Взглянув на Ло Юньхуань, он без колебаний оседлал облако и устремился к Главному пику, а Ло Юньхуань пришлось добираться следом вместе с остальными учениками.

Когда она вновь поднялась на вершину, Цинь Ицю уже сидела, опираясь на мягкие подушки, бледная как полотно.

— Юная госпожа секты, я ведь уже много раз говорил вам: не стремитесь к результату слишком быстро.

Глава Зала Весеннего Ветра был чернее тучи. Будучи младшим братом главы секты Горы Облачного Меча, он приходился Цинь Ицю дядей-наставником, а потому имел полное право её отчитывать. Цинь Ицю хранила молчание, её лицо оставалось бесстрастным, словно упреки её совсем не трогали.

Но стоило ей услышать шаги у входа, как её ледяные голубые глаза впились в Ло Юньхуань. Та потупилась, чувствуя неловкость.

— Старшая наставница, как вы себя чувствуете? — робко спросила Ло Юньхуань.

— Спасибо тебе.

Цинь Ицю едва заметно шевельнула уголками губ, но глава Зала Весеннего Ветра, обладавший острым взглядом, тут же это подметил. В его душе поднялась целая буря, даже усы на его лице слегка задрожали.

— Младшая сестра, ты вовремя позвала наставника, моё состояние стабилизировалось, не беспокойся, — произнесла Цинь Ицю.

Глава Зала Весеннего Ветра дал ещё несколько наставлений о том, что можно и чего нельзя делать во время восстановления, и удалился. Уходя, он бросил на Ло Юньхуань глубокий, многозначительный взгляд.

Путь Бесчувственности требовал отсечения всех связей с миром. Считалось, что, достигнув состояния абсолютного отсутствия эмоций, можно постичь всё сущее — это был верный путь к вознесению. Если мастерски овладеть этой техникой, можно было на равных тягаться с небожителями. Но этот путь был полон испытаний. Даже монахи, идущие за священными писаниями, преодолевали восемьдесят одно препятствие, что уж говорить о тех, кто стремится к бессмертию.

Старший брат когда-то говорил, что Цинь Ицю обязательно столкнется с Испытанием чувств или другими превратностями судьбы. Вмешаться они не могли — она должна была пройти через это сама. Справится — достигнет великого Дао, нет — придется начинать всё сначала.

Но как же он мог допустить, чтобы с будущим секты Горы Облачного Меча случилось хоть что-то плохое? Нужно обязательно рассказать обо всем старшему брату.

Глава Зала Весеннего Ветра поспешно удалился, и в комнате снова остались лишь двое.

— Старшая наставница, тогда я пойду, — Ло Юньхуань, чувствуя неловкость, собралась уходить, но лежащая на кровати женщина поманила её пальцем.

— Подойди. Дай мне взглянуть. У тебя губа разбита?

<http://bllate.org/book/21514/2206706>